

УДК 82-14
DOI 10.17516/2311-3499-039

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР ЕЛЕНА ИГНАТОВОЙ И ГИПЕРТРОП КАК СРЕДСТВО ЕГО СОЗДАНИЯ

Н.Д. Цыганова

Статья посвящена анализу поэтических текстов современного поэта, композитора, барда Елены Игнатовой в аспекте создания поэтического мира с помощью гипертропа. В начале статьи даются трактовки понятий «троп» и «гипертроп», а также их функций. Использование гипертропов позволяет поэту создать яркий индивидуальный поэтический мир, помогающий читателю (слушателю) по-новому взглянуть на привычные явления жизни. Исследование поэтических текстов Елены Игнатовой приводит к выводу о богатстве воображения, тонком восприятии поэтом жизни и об умении использовать средства языка для создания собственного поэтического мира; более того, умении так описать картину поэтического мира, что она становится близкой и понятной читателю. Цепь метафор с определёнными ключевыми словами служит средством создания образа лирической героини и её видения окружающего мира, восприятия жизни в разных её проявлениях. Ряд стихотворений поэта является целостным образом, неразрывным сплетением тропов (метафоры, олицетворения, эпитета, сравнения и т.д.) и фигур речи (риторических вопросов, обращений, восклицаний, повторов, анафор, полисиндетона, инверсии и т.д.), представляющим собой единую развёрнутую метафору, иногда с рефреном в качестве текстообразующего элемента.

Ключевые слова и фразы: гипертроп; тропы; фигуры речи; контаминация; развёрнутая метафора; целостный образ.

THE POETIC WORLD OF ELENA IGNATOVA AND HYPERTROPE AS A MEANS OF ITS CREATION

N.D. Zyganova

The article is devoted to the analysis of poetic texts created by the modern poet, composer, singer and song writer Elena Ignatova in the aspect of creating the poetic world with the help of a hypertrope. At the beginning of the article, interpretations of the concepts of "trope" and "hypertrope" are given as well as their functions. The use of hypertropes allows the poet to create a bright individual poetic world helping the reader (listener) to take a fresh look at the usual phenomena of life. Studying poetic texts of Elena Ignatova leads to the conclusion about the richness of imagination and the subtle perception of life by the poet and the ability to use the means of language to create their own poetic world; moreover, the ability to describe the picture of the poetic world in such a way that it becomes close and comprehensible to a reader. A chain of metaphors with certain keywords serves as a means of creating an image of a lyrical heroine and her vision of the surrounding world, perception of life in its various manifestations. A number of poems of the poet is a holistic image, the inseparable interweaving of tropes (metaphors, personification, epithet, comparison, etc.) and figures of speech (rhetorical questions, addresses, exclamations, repetitions, anaphora, polysindeton, inversion, etc.), representing a single unfolded metaphor, sometimes with a refrain as a text-forming element.

Keywords and phrases: hypertrope; tropes; figures of speech; contamination; extended metaphor; integral image.

Анализируя художественный текст, нельзя обойти вниманием вопрос о средствах выразительности и изобразительности. В статье Т.Г. Хазагерова и Л.С. Шириной *выразительность* трактуется как способность речи удерживать внимание от начала до конца повествования, а *изобразительность* – как способность речи создавать конкретные образы и представления [Хазагерова, Ширина 1994: 27]. Орудие художника слова – тропы, фигуры и их контаминация. Троп — перенос наименования, заключающийся в том, что слово, традиционно называющее один предмет (явление, процесс, свойство), используется в данной речевой ситуации для обозначения другого предмета (явления и т.д.). [Русский язык. Энциклопедия 1997: 572].

Использование тропов создаёт в художественной речи новые сочетания слов с новым их значением, обогащает речь новыми оттенками смысла, сообщает определяемому явлению то значение, оттенок смысла, который нужен говорящему, передаёт его оценку явления. Эстетическая функция тропов и их сочетаний в том, что троп – это основной способ создания художественных образов, а художественный образ – это главная эстетическая категория. Тропы делают естественный язык языком поэтическим, дают ему возможность выполнять основную функцию поэтического языка – эстетическую.

В случае наложения одного тропа на другой следует говорить о контаминации тропов. В результате контаминации образуются гипертропы («укрупнённые» тропы), создающие более рельефный, глобальный образ, а значит, имеющие более высокий уровень прагматики (воздействия).

Мастером создания целостного образа с помощью гипертропов считаем С.А. Есенина. Например: *Отговорила роща золотая / берёзовым весёлым языком...* Здесь и олицетворение, и эпитеты, и метафора в едином отрывке текста.

Тропы, при помощи которых передан смысл гипертропа, входят в число компонентов художественного текста, рассматриваемого в образно-смысловом плане. В составе гипертропа они обычно вступают в отношения контекстуального взаимодействия, особенности которого являются объектом изучения лингвостилистики.

Реализуясь в пределах текстовой единицы, гипертроп участвует в передаче ее смысла. В частности, в материалах нашего исследования, то есть поэтических текстах Е. Игнатовой гипертропы в ряде случаев выступают стержнем всего стихотворения, создавая единый художественный образ.

Гипертроп – сложное явление с точки зрения создания и восприятия. Это сплетение, неразрывное слияние нескольких тропов, что позволяет автору текста не только усиливать зримость и наглядность изображаемого, но и передает неповторимость, индивидуальность предметов или явлений, проявляя при этом глубину и характер собственного ассоциативно-образного мышления, видения мира, меру таланта.

Итак, тропы выполняют следующие функции: придают речи эмоциональность (отражают личностный взгляд человека на мир, выражают оценки, чувства при постижении мира); наглядность (способствуют наглядному отражению картины внешнего мира, внутреннего мира человека); способствуют оригинальному отражению действительности (показывают предметы и явления с новой, неожиданной стороны); позволяют лучше понять внутреннее состояние говорящего (пишущего); придают речи привлекательность. А гипертропы, являясь контаминацией (смешением) тропов, представляются основой картины индивидуального поэтического мира и позволяют создать целостный образ, оригинальный, необычный, способный вызывать эмоциональные ассоциации.

Поэтический мир художника слова немислим без изобразительных и выразительных средств, называемых тропами и фигурами речи. У каждого поэта в арсенале излюбленные поэтические средства, которые помогают ему создать свою, индивидуальную картину мира. Наша задача – выявить и проанализировать не столько наиболее частотные средства создания поэтического мира Е. Игнатовой, сколько мастерство поэта в плетении целостного образа с помощью гипертропа.

Проанализировав стихотворения Е. Игнатовой (в количестве 65), мы обнаружили, что наиболее частотными являются такие тропы, как метафора, олицетворение, сравнение, эпитет, а также их комбинации (гипертропы) и сочетания тропов и фигур речи.

Е. Игнатова не только поэт, но и композитор, исполнитель своих и чужих песен: наиболее употребительные фигуры речи в её стихотворных текстах – лексический повтор, антитеза, рефрен. Стихотворения Е. Игнатовой направлены на восприятие слушателей, и это обуславливает частое применение таких фигур, как риторическое обращение, риторический вопрос. Встречаются в стихотворных текстах и другие фигуры речи: антитеза, параллелизм, анафора.

Особое место занимает рефрен как текстообразующий элемент в следующих стихотворных текстах Е. Игнатовой: «Ничего не ясно», «Тебе», «Зимняя песенка о весне», «Я не поэт», «Снежная манна», «Стилизация», «Мелодия», «Время жатвы», «А я тебе лгала», «И осень, и солнечно», «Пришла за песней».

Акцентом нашего исследования являются гипертропы в поэтических текстах Е. Игнатовой.

Гипертропы используются в большинстве стихотворений поэта (в 47 из 65), а 16 стихотворений представляют собой единую развёрнутую метафору в сочетании с рядом других тропов и фигур речи, т.е. гипертропы: «Последний сугроб», «Непрошенная бессонница», «Предраассветное», «Я не поэт», «Ветренное», «Снежная манна», «Утреннее хокку», «Потрёпанный учебник», «Мелодия», «Время жатвы», «К концу сентября», «Стаканчик вина», «Августейшему», «Откровение неба», «Предраассветное», «А я тебе лгала». Эти поэтические тексты являют целостный, неделимый поэтический образ, состоящий из тесного переплетения метафоры, олицетворения, сравнения и эпитета, т.е. сложную развёрнутую метафору, щедро украшенную такими приёмами и фигурами, как рефрен, инверсия, лексический повтор, риторические вопросы, обращения, восклицания, анафора и т.д.

Так, стихотворение «Последний сугроб» – абсолютное олицетворение явлений природы и животных, щедро приправленное метафорами, эпитетами, сравнениями: *облако молодое, злые лучи, как собаки, обгрызают сугроб, который болен и хмур и дожидает последние дни, а голуби дружно воркуют ему отходную, и солнце смеётся, и песня синичек звенит, и ветер, жестокой весны эпигон, обнимает сугроб, смертельным теплом пеленая...*

И вот перед нами живая картина угасания, таяния последнего сугроба и проявлений жизни вокруг, мы представляем чувства, мысли, характер и поведение всего, что видим в этот весенний солнечный день: сугроба, солнца, птиц, солнечных лучей, ветра, облака...

В стихотворении «Предраассветное» образ спящего мира, дремлющей природы создаётся, прежде всего, повтором слова «спит», усиленным причудливыми эпитетами, неожиданными метафорами и, конечно, олицетворением всего в мире (как и всегда у Е. Игнатовой):

*Расстилаются поля полусонные,
Спят цветы, забыв своё назначение,
Рыбы спят, смакуя в жабрах течение.
Спит река,
о берег, сонная, плещется,
Ей в туманах океаны мерещатся,
Дремлют рои, ветерка в ожидании -
Спит предутренних часов мироздание...*

Стихотворение «Ветренное» – картина радости, света и лёгкости, где *июнь, и небо, и зелень, и солнце, и ветер-дитя, и рои-шумящие няньки*. Развёрнутое олицетворение, метафоры и анафора помогают увидеть динамичную картину шаловливых проделок ветра-дитяти, который *затекает с утра догонялки / С любым незнакомым авто, детскою гладит рукою / Зелёный подшёрсток полей. / Он ивам причёски ерошит, / С утра затевая игру, / И рябью чешуйчатой прошит / Под солнцем испуганный пруд*.

«Снежная манна» – стихотворение-метафора, описывающая впечатление лирической героини от снежного утра: *«Какая краса! Снежною манной, снежною манной / Мир накормили с*

утра небеса». Рефрен и лексический повтор дают возможность читателю почувствовать восторг лирической героини. Кроме того, в стихотворении содержится аллюзия на известную сказку про чудесный горшочек, который варил кашу: *Варит волшебный горшочек на славу – Падают сваренной каши крупа...*

Стихотворение «Потрёпанный учебник» – развёрнутая метафора человеческой жизни, где и суровая наука расставанья, и сладкая наука наших встреч, и главные события сведены, и страдания отмечены курсивом, и строчки мелкие надежды, и – главное – история любви.

«Время жатвы» – развёрнутая метафора труда поэта, где поэт (в нашем случае – поэтесса) – *весёлая жница*, сам поэтический труд – *время жатвы, время жать колосья-слова*. В стихотворении использован рефрен и очень точный образ жницы, картины жатвы; дополняет поэтический образ и неожиданная концовка:

*А сегодня пришла золотая пора,
Вышло время такое –
Жать колосья-слова,
пот со лба утирать
И мечтать о покое.*

Тему поэта и поэзии продолжает стихотворение «Стаканчик вина»: благодарность своей музе (*Надо признаться, что грех мне на музу роптать – / Сколько под осень она нашептала на ушко*); и страх – *а вдруг не придёт?*; и ожидание: *Ждать и лелеять беспечного с ней разговора, / Чтобы потом на странице послушного ворда / Видеть, как ловко строку за строкою плетёт*.

«Непрошенная бессонница», стихотворение о рождении поэзии бессонными ночами, построено на риторических обращениях, восклицаниях и вопросах. Бессонница – не только источник мучительных воспоминаний, но и спутница вдохновения, время рождения поэтических строк.

В стихотворении «Я не поэт» речь идёт как раз об особой роли поэта, о его способности быть «переводчиком» мимолётных, иногда трудноуловимых, тонких, но важных проявлений жизни, о его способности их описать словами: *речей закатных, стихии водной, мольбы во взгляде...* Эффект заклинания достигается рефреном фразы «Я переводчик».

«Мелодия» – поэтическая история об отчаянии, когда однажды невзначай, *исподтишка Беда нагрянет, / И вдруг покажется, что ноша – нелегка, / А жизнь – не пряник*, и средстве возродиться, вновь обрести себя в жизни – через искусство: *Тебя мелодия тихонечко берёт / Под белы ручки. / И вот она уже ведёт тебя туда, / Где зла не помнишь... / А днём такая синева, и не видна / У жизни кромка...*

Если не вся поэзия Е. Игнатовой, то существенная её часть может быть названа «В контексте времени года», в частности осени. В стихотворении «К концу сентября» дожди превращают город в Венецию или в *холст в потускневшей оправе*, а солнце лишь *мелькнёт, удивляя повадкою лисьей*, и только медленно падают, падают, падают листья.

В стихотворении «Обещайте»:

*Юный тополь под нашим окном
Просветлённым становится Буддой.
И носители пёстрой листвы
Солидарны с ним - на удивленье!
И спешат, под разлив синевы,
К обновлению и просветленью.*

А стихотворение «Августейшему» – это гимн великому музыканту, предвестнику осени Августу: *Август поставил аккорд на небесных ладах,*

*Равный мажору горячему
кисти рябинной,
Ноты пернатые пробуя на проводах*

*Ловко расставить,
вербуя народ воробьиный.*

Как и А.С. Пушкин, Е. Игнатовая с трепетным восторгом говорит об осени, её красоте и яркости:

*Как вкусно пахнет тление листвы
Сентябрьского пьянящего посола,
Как празднично под небом полусонным
Горение рябиновой главы.*

(Короткая сказка)

Внешний мир поэта Елены Игнатовой предстает как удивительный, волшебный, близкий лирической героине, которая с благодарностью относится ко всем проявлениям жизни и особенно трепетно – к природе, где всё живое, чувствующее, дышащее, страдающее или радующееся. В стихотворениях Е. Игнатовой нет противостояния лирической героини и внешнего мира, что ярко выражено через цепь метафор с ключевыми словами *небо, солнце, красота, жизнь, надежда, синева, золото листвы...*

Большинство стихотворных текстов Е. Игнатовой содержат гипертропы (43 из 65) или даже построены на гипертропах (14 из 65), что говорит не только о богатстве воображения и тонком восприятии поэтом жизни, но и об умении использовать средства языка для создания собственного поэтического мира; более того, умении так описать картину поэтического мира, что она становится близкой и понятной читателю.

Итак, являясь гармонично выстроенным многогранным образом, гипертропы заставляют читателя вернуться к прочитанному, еще раз переосмыслить его, заставляют задуматься, попытаться найти новую смысловую интерпретацию уже знакомых понятий.

Литература

Игнатовая Елена [Электронный ресурс] // Стихи.ру. URL: stihi.ru/avtor/elenaignatova1 (дата обращения: 13.08.2018).

Пекарская И.В., Егорченко О.Н. Конвергенция, контаминация, энантиоконтаминация орнаментальных средств языка (к проблеме описания взаимодействующих элокутивов) // Коммуникативная лингвистика: вчера, сегодня, завтра / Сборник материалов Международной научной конференции 13–14 июня 2005 г. / под общ. ред. проф. Р.С. Сакиевой. Армавир: АЛУ, 2005. С. 182–191.

Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, Дрофа, 1997. 572 с.

Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика. Курс лекций. Словарь риторических фигур. Ростов-на-Дону: РГУ, 1994. 27 с.

References

Ignatova Elena. *Stikhi.ru*. Available at: stikhi.ru/avtor/elenaignatova1 [Poems.ru poems.ru author] (accessed 13.08.2018).

Pekarskaya I.V., Egorchenko O.N. Konvergenciya, kontaminaciya, ehntiokontaminaciya ornamentalnykh sredstv yazyka (k probleme opisaniya vzaimodejstvuyushchikh elokutivov) [Convergence, contamination, enantiocontamination of ornamental means of language (to the problem of describing interacting elocutives)]. *Kommunikativnaya lingvistika: vchera, segodnya, zavtra* [Communicative linguistics: yesterday, today, tomorrow] / Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 13–14 iyunya 2005 g. / pod obshch. red. prof. R. S. Sakievoj. Armavir, ALU Publ., 2005, pp. 182–191.

Russkij yazyk. Enciklopediya [Russian language. Encyclopedia] / gl. red. Yu. N. Karaulov. Moscow, Great Russian Encyclopedia, Drofa Publ., 1997. 572 p.

Hazagerov T.G., Shirina L.S. Obshchaya ritorika. Kurs lekcij. Slovar ritoricheskikh figur [General rhetoric. Lecture course. Dictionary of rhetorical figures]. Rostov-na-Donu, RGU Publ., 1994. 27 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Цыганова Наталья Дмитриевна, кандидат филологических наук, преподаватель русского языка и литературы

Училище (техникум) олимпийского резерва

Россия, 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ярыгина, 18-54

E-mail: nat-li_74@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Zyganova Natalia Dmitrievna, Candidate of Philology, teacher of Russian language and literature

School (technical school) of the Olympic reserve

18-54, ul. Yarygina, Abakan, Republic of Khakassia 655017 Russia

E-mail: nat-li_74@mail.ru